

Оранжевый свет пламени освещал половину неба, главная дорога к жилому комплексу была перекрыта, пожарная машина въезжала в ворота, а две полицейские машины регулировали движение на перекрытой дороге. Многие жители собрались у входа, смотря на дымящийся дом и громко обсуждая происходящее.

Тан Сюй взглянул вверх, и его голова закружилась. Дом, из которого шёл дым, был тем самым, где жил Лян Юнь!

— Кажется, пожар начался на пятом этаже, стена уже почернела...

— Интересно, успели ли люди выбраться, ох, какое несчастье...

Тан Сюй набрал номер Лян Юня, но тот не отвечал. Он звонил снова и снова, но ответа не было.

В голове Тан Сюя возник худший сценарий. Он дрожащими губами пробился сквозь толпу к ограждению.

— Студент, там опасно, нельзя проходить, — остановил его человек в форме.

— У меня там друг, он живёт в квартире 402, я хочу...

Человек в форме твёрдо покачал головой:

— Пожарные уже работают, никто не может войти, извините.

Тан Сюй был в отчаянии, он вытер пот с лица, глубоко вздохнул и спросил:

— А жильцы? Всех эвакуировали из горящего дома?

— Мы эвакуировали всех, кого смогли, а что касается горящего дома... — человек в форме на секунду задумался. — Пожарные будут проводить спасательные операции, пожалуйста, подождите.

Сердце Тан Сюя сжалось, но он не мог ничего сделать, лишь отошёл за ограждение и начал расспрашивать людей о Лян Юне.

— Извините, вы знаете жильца квартиры 402 в седьмом доме? Это высокий и стройный парень...

— Здравствуйте, вы не видели парня моего роста...

Тан Сюй опросил всех жителей, вышедших из комплекса, но никто не мог сказать ему ничего о Лян Юне. Он был в поту, снова подошёл к ограждению, пытаясь увидеть, что происходит.

— Лао Чжан, носилки уже привезли? — крикнул человек в форме.

Услышав слово «носилки», сердце Тан Сюя сжалось ещё сильнее.

— Скоро, скорая только что подъехала, Ли Сяо регулирует движение. Как дела в седьмом доме? — Седьмой дом был тем самым, где начался пожар.

— Вытащили троих с ожогами, ещё один человек застрял внутри, спасают.

Тан Сюй, слушая их разговор, становился всё бледнее.

В это время группа медиков несла носилки, помогая пожарным и полицейским укладывать пострадавших. Тан Сюй быстро осмотрел лица троих пострадавших, но Лян Юнь среди них не было. Его сердце упало.

«Ещё один человек застрял внутри, спасают». Эти слова повторялись в голове Тан Сюя.

Может быть, это был Лян Юнь?

Тан Сюй смотрел в сторону седьмого дома, не замечая, как слёзы текли по его лицу.

Только сейчас Тан Сюй понял, насколько Лян Юнь был для него важен. Возможно, сейчас он был в ловушке дыма и огня, не в силах дышать. А он мог только стоять и смотреть, не в силах помочь. Боль разлилась по его груди, и, вспомнив, как он намеренно отдалялся от Лян Юня, Тан Сюй почувствовал бесконечное раскаяние и вину.

Стоя там, он не заметил, как кто-то положил ему руку на плечо.

Тан Сюй, погружённый в печаль, не отреагировал.

— Тан Сюй. — За его спиной раздался знакомый чистый голос.

Тан Сюй подумал, что это галлюцинация. Он медленно обернулся и увидел Лян Юня в домашней одежде.

Его чёрные волосы были слегка растрёпаны, но на теле не было ни следа ожогов. Тан Сюй смотрел на него, затем перевёл растерянный взгляд на его лицо.

Чистое, красивое лицо, черты которого были идеальны до мелочей.

Это был целый и невредимый Лян Юнь.

— Ты...

— Я в порядке, я заметил пожар сразу. Я вызвал пожарных и помогал эвакуировать жильцов. — Лян Юнь похлопал по карману. — В спешке забыл телефон.

Тан Сюй вздохнул с облегчением.

«Я был дураком, — подумал он. — Лян Юнь был слишком умным, чтобы оказаться в ловушке. А я стоял здесь, как идиот, и плакал, глядя на седьмой дом. Неужели я совсем с ума сошёл?»

— Хорошо, что ты в порядке, тогда я пойду в общежитие. — Тан Сюй опустил голову, вытер лицо и повернулся, чтобы уйти.

— Тан Сюй. — Лян Юнь остановил его.

Тан Сюй замер. Неподалёку пожар уже потушили, и толпа начала расходиться. Тан Сюй стоял под фонарём, его тень была длинной в тусклом свете.

— Ты плакал? — Лян Юнь подошёл ближе.

— Нет. — Тан Сюй поспешно вытер уголок глаза.

— Почему ты не смотришь на меня?

Сердце Тан Сюя заколотилось. Он понял, что Лян Юнь что-то заподозрил. Он обернулся, пытаясь найти слова, чтобы скрыть страх перед разоблачением, но услышал:

— Той ночью я не спал.

Воздух застыл. Вдалеке звучали сирены скорой и голоса людей, но казалось, что они находились в другом мире.

— Ко... какой ночью? — Тан Сюй пытался спасти ситуацию.

— Когда ты поцеловал меня.

Услышав это, Тан Сюй почувствовал, как ему хочется провалиться сквозь землю. Он начал путано объяснять:

— Я не хотел... я просто...

— Тан Сюй, ты меня любишь?

Тан Сюй замер, и через мгновение его лицо побелело.

— Да.

Воздух стал настолько тихим, что можно было услышать падение иголки. Тан Сюй не поднимал глаз, его взгляд был прикован к чистому подбородку Лян Юня и слегка сжатым губам.

— Ты думал, что со мной что-то случилось? — спросил Лян Юнь.

Тан Сюй кивнул. Лян Юнь был слишком проникательным, как он мог подумать, что тот ничего не заметит?

Снова наступила тишина. Лян Юнь молчал, и Тан Сюй не смел пошевелиться, боясь увидеть разочарование или отвращение на его лице.

— Раньше парни признавались мне в любви, — вдруг заговорил Лян Юнь.

Тан Сюй удивлённо поднял голову.

— Это было неожиданно, я не чувствовал отторжения, но и особых эмоций тоже. — Голос Лян Юня был спокойным.

Они стояли в тени дерева османтуса, прохожих становилось меньше, и сирены пожарных машин постепенно затихали. Было так тихо, что Тан Сюй мог слышать, как его сердце бьётся в груди.

— Но с тобой всё иначе... — Лян Юнь на секунду задумался, как будто подбирая слова. — У меня никогда не было таких чувств. Когда я увидел, как ты плачешь, мне... стало больно.

Тук-тук-тук!

Сердце Тан Сюя забилось с новой силой.

— Если ты меня любишь, я думаю... мы можем попробовать.

«Мы можем попробовать. Попробовать».

Тан Сюй смотрел на него с открытым ртом, не сразу осознавая, что только что услышал.

— Ты уверен? — он не мог поверить, глядя на Лян Юня.

В чёрных глазах Лян Юня вспыхнула улыбка, и он кивнул.

Тан Сюй всё ещё выглядел растерянным, он провёл рукой по волосам, вспомнив что-то, смущённо сказал:

— Ты помнишь ту ночь, когда я был пьян?

Он говорил о том, как, напившись пива, наглед с ним.

— Да, — Лян Юнь кивнул.

Тан Сюй мысленно ругал себя, но сладость, которую он давно не чувствовал, начала переполнять его.

Он быстро взглянул на Лян Юня, затем отвел взгляд. Атмосфера была слишком интимной, и он не знал, как себя вести.

— Сегодня... где ты остановишься? — он запинаясь спросил.

— В квартиру пока не вернусь, найду гостиницу.

— Может, в моё общежитие? — предложил Тан Сюй.

Лян Юнь покачал головой:

— Кровать слишком узкая, не поместимся. Впереди есть гостиница, переночую там.

Тан Сюй кивнул и пошёл с ним. Из-за пожара все ближайшие гостиницы были переполнены, и только в одной остался свободный номер с большой кроватью.

— 588 юаней за ночь? Это слишком дорого. — Тан Сюй, выходец из простой семьи, пожалел за Лян Юня, который, вероятно, был из среднего класса.

— Ничего, всего одна ночь. — Лян Юнь открыл дверь картой и, увидев, что Тан Сюй заходит за ним, усмехнулся:

— Ты не вернёшься в общежитие?

— А, я сейчас... — Тан Сюй смущённо повернулся.

— Шучу. — Лян Юнь взял его за руку и втянул внутрь:

— Оставайся здесь.

Много лет спустя, вспоминая ту ночь, Тан Сюй, казалось, снова чувствовал сладкий аромат османтуса.

<http://bllate.org/book/16541/1507390>